

СВИДАНИЕ С МОРСКИМ ДЬЯВОЛОМ

ИРИНА ДЕМЕНТЬЕВА

16+

Детектив поневоле

Ирина Дементьева

Свидание с морским дьяволом

«Автор»

2022

Дементьева И.

Свидание с морским дьяволом / И. Дементьева — «Автор»,
2022 — (Детектив поневоле)

Вы когда-нибудь задумывались, что происходит с феей-крестной после того, как она благополучно передаст свою подопечную в объятия принца? Ведь если фея ещё не совсем превратилась в тыкву, то ей тоже хочется приключений, бала и любви, наконец. Так и я, оставив свою любимую подружку с её не совсем легальным принцем, вернулась в город, чтобы получить нагоняй от своего босса за проваленное с треском мероприятие в отеле. Но совершенно непостижимым образом моё фиаско сделало нашу компанию первой на рынке развлечений. И теперь меня отправляют в тёплые края организовать ни много ни мало пиратский круиз. И что в итоге я получаю? Вместо бала у меня отвязная вечеринка с ромом; вместо принца со мной амурничает Чёрная борода; а сундук мертвеца вместо золота таит в себе... мертвеца! Похоже, я снова вляпалась... (Продолжение истории Екатерины из книги «Предскажи мою смерть», сюжеты не связаны).

© Дементьева И., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	22
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Ирина Дементьева

Свидание с морским дьяволом

Глава 1

– Дедушка Мороз, в этом году я была хорошей девочкой, даже спасла жизнь невинному человеку. Пожалуйста, пошли моему начальнику хорошее настроение, чтобы он сохранил мне работу... и жизнь, – я стояла у входа в офис и по очереди молилась всем богам и мифическим существам, что могла вспомнить.

– До нового года ещё надо дожить, – раздался у меня за спиной недовольный голос босса, – А насчёт продолжительности вашей жизни у меня есть большие сомнения.

– Виктор Степанович, – я резко обернулась и затарахтела, как сломанный радиоприёмник, вместо того, чтобы смиренно замолчать, и гордо принять очередной удар судьбы, – Вы же знаете, что мне пришлось действовать по обстоятельствам. Мне вообще-то даже грамоту выписали за отвагу, – я побежала вслед за шефом к лифтам, – Вы должны гордиться, что в вашей фирме работают такие самоотверженные сотрудники.

– Ваша отвага обошлась мне в кругленькую сумму, Родникова, – босс недовольно сверкнул глазами, зашёл в лифт и почти незаметно покачал головой, давая понять, чтобы я даже не смела заходить в кабину, – Через тридцать минут жду вас у себя. Будем решать, что нам дальше с вами делать.

– Как скажете, – громко вздохнула я, ссутулилась, как старая бабка, и показала язык уже закрывшимся дверям лифта.

Дождавшись своей очереди, я поднялась на седьмой этаж, где расположился наш не в меру помпезный офис. Первые дни, когда я только устроилась сюда на работу, меня не покидало ощущение, что я – золушка, которой посчастливилось попасть во дворец. Но с течением времени эта сказка, впрочем, как и любая другая, рассеялась в пыль. Король оказался злобным, алчным монстром, а я совсем не принцессой, а так подсобной феей-крестной, которая только и делает, что выполняет разношёрстные, порой даже унижительные желания клиентов компании. И вот одно из них я с треском провалила. Казалось бы, удача, наконец, заметила такую скромную девочку, как я, и послала мне шикарного, платежеспособного клиента с не менее шикарным заданием. Нужно было устроить мистические выходные в старом замке. Я там такого наворотила. Были и призраки, и гадалка, и спиритический сеанс. Но почему-то всё закончилось убийством с последующим лишением меня оплаты, корпоративной машины и теперь видимо уже работы. Ну, хоть подружку в хорошие руки пристроила.

Стоило мне переступить порог офиса, как сразу же запустилась незамедлительная, цепная реакция. Начиная от секретаря и дальше по коридору, из кабинетов стали вылезать одна за другой головы сотрудников с круглыми от ужаса глазами и лишь безмолвно мне кивать то ли в знак поддержки, то ли траурного прощания. Пройгнорировав всех, я пулей пролетела к моему рабочему месту, кинула на стол пальто и плюхнулась на кресло.

За соседним столом сидел Егор Звездин – единственный из офиса, с кем я соглашалась работать, если организация мероприятия была слишком сложной. Самый милый из всех сотрудников компании. Во всех смыслах. Внешне он, будто бы сошел с экранов диснеевских мультфильмов, эдакий брат Рапунцель. Вечно молодой, свежий, с копной золотых волос. Он был лидером по продажам детских праздников и сам работал там аниматором. Его внешность и бархатный голос растапливали не только детские сердца, но и истосковавшиеся души их матерей. А я же часто было его партнёром в спектаклях, но, увы, не в качестве его очаровательной невесты, а скорее олицетворяла собой всех злых персонажей, которых наш бравый Егор

храбро побеждал. Каждый детский праздник заканчивался для меня позорным изгнанием под истеричный детский хохот. Это и была основная причина, почему услышав о задании с призраками, я ураганом пронеслась по офису в кабинет начальника и словно огнестрельной очередью расстреляла шефа своими идеями. Он был повержен и отдал мне этот проект. О чём сейчас нестерпимо жалеет.

Я выглянула из-за монитора и посмотрела на своего соседа, который усердно делал вид, что меня даже не замечает.

– Даже не скажешь мне пару слов напоследок? – я оперлась щекой на руку, – Неужели тебе не будет меня не хватать?

Егор медленно повернулся ко мне, просверлил недовольным взглядом и, наконец, сказал:

– Как ты могла не взять меня с собой? Такое веселье и всё мимо.

– Я знала, что всё закончится плохо, – хмыкнув в ответ, я снова распласталась по столу, – Мне осталось жить ещё пятнадцать минут, не будь ко мне так суров.

– Ты должна любой ценой остаться здесь, – Егор вскочил со стула, перегнулся через мой монитор и завис надо мной, – Пока ты там убийство раскрывала, мне пришлось ехать на детский праздник с Верой Васильевной. А из неё злодейка, как из телепузика трансформер. Дети меня конфетами закидали, когда я попытался её приструнить. И одна из них попала мне прямо в глаз. В итоге я разрыдался, как девчонка, от боли посреди толпы хохочущих засранцев.

– Так тебе и надо, – пробурчала я, – Нечего из женщин вселенское зло делать.

– Кроме тебя ни с кем и не выходит. Только ты внушаешь страх и ужас всем детям этой планеты одним своим видом, – вздохнул Егор и уселся на край стола.

– Ну, спасибо! Чем еще добьешь в утешение?

Я уже было отыскала взглядом свой тяжёлый степлер, чтобы отвести душу и кинуть им в своего слащавого соседа, но тут зазвонил рабочий телефон, а на экране загорелась фамилия босса.

– Всё! Час настал, – прошептала в ужасе я и подняла трубку.

Услышав короткий приказ, я подскочила со стула и на всех порах понеслась в кабинет к начальнику. Егор неспешно пошёл за мной, намереваясь долго и упорно стоять у двери и разбираться, почему же принтер не печатает его несуществующий документ, пока мне выносят приговор.

– Садитесь, Екатерина, – шеф махнул рукой, даже не взглянув на меня, – Только что звонил ремонтник, оценил ущерб, который вы нанесли совсем новой корпоративной машине.

– Там всего-то пара вмятин и десяток царапин, но по сравнению со спасёнными жизнями, которые я сумела сохранить, слегка испортив машину, это же мелочи, – я судорожно развела руками и по-идиотски рассмеялась в надежде, что шеф проникнется моим героизмом.

– Я обязательно выпишу вам вторую грамоту вместе с увольнением и счётом, который вы должны будете оплатить компании.

– Виктор Степанович, не увольняйте меня! Я вас умоляю! Мне так нужна эта работа, я буду день и ночь играть старых ведьм и отработаю каждую копейку. Ну, я же не виновата, что в отеле оказался психованный убийца. Ведь могли убить и меня! А чтобы вы тогда делали? Ведь это смерть на рабочем месте! Представляете, какую компенсацию вам бы пришлось выплатить моим родственникам? И вообще мне нужна надбавка за опасность, – завершала я, зажмурив глаза для уверенности, и чтобы не видеть дергающиеся от раздражения усы шефа.

– Всё сказали? – он буравил меня недовольным взглядом.

– Вроде бы, – мякнула в ответ, соображая, какие ещё доводы можно привести в свою защиту.

– Теперь послушайте меня, – Виктор Степанович встал из-за стола, загородив своим огромным силуэтом свет из окна позади себя, – Вы должны были сразу же обратиться в полицию, а не устраивать уроки самодеятельности. И уж тем более не играть в спасателя за мой счёт.

– Я это сделала, чтобы клиент не отказался от нас.

– Великолепное решение. Что в итоге? Клиент благодаря вам оказался без копейки денег и не может оплатить вторую половину счета, а наша репутация загублена на корню.

– Мне кажется, вы слегка преувеличиваете, – я вжалась в кресло от страха, но всё же решила пропихать в ответ, – В конце концов, не я же там всех поубивала.

– Родникова, вы вообще понимаете, что девяносто процентов нашей деятельности занимают детские праздники? Кто в здравом уме пригласить развлекать своих детей агентство, которое связано с убийством? – венка на лбу шефа вздулась до таких размеров, что казалось ещё чуть-чуть, и его череп треснет.

– Мы можем проводить детективные квесты, – всхлипнула я.

– Родникова, идите с глаз долой. Забирайте документы и постарайтесь не попадаться на моем пути, иначе я, и правда, заставлю вас оплатить весь ущерб, что вы нанесли компании.

– Но... – в моей голове уже нарисовалась картинка, как я подскакиваю, кидаюсь на шефа и что есть силы трясусь его за грудки, умоляя оставить меня. Но мой отчаянный рывок прервал стук в дверь.

– Виктор Степанович, можно? – в двери появилась робкая, как маленький оленёнок, секретарша Настя.

– Что ещё? – буркнул шеф.

– У нас аврал, сотрудники просят вывести дополнительный штат.

– Зачем?

– Заказы сыпятся буквально каждую минуту. По новостям показали ролик про отель, где была наша Екатерина, и теперь все хотят нас.

– Что? – одновременно с шефом выпалила я.

– Не может этого быть, – пробасил Виктор Степанович и вышел в коридор убедиться, что телефоны, и правда, гудят без остановки.

Я же, не веря своим ушам, повернулась вслед за шефом, при этом чуть не упав со стула. Но в последнюю секунду смогла ухватиться за руку дрожащей секретарши.

– Это правда? – прошептала я одними губами.

Настя молча покачала головой в знак подтверждения. Я еле удержалась, чтобы не завизжать от радости. И вместо восторженного крика я лишь гордо подняла голову, расправила плечи и уселась обратно на стул, словно главная несушка, взлетевшая на свой насест.

– Что ж, – шеф вернулся в кабинет, довольно поглаживая свои усища, – Настя, идите работайте. Я разберусь. Скажите всем, чтобы не упустили ни одного заказа.

– Хорошо, – секретарша кивнула и выпорхнула из кабинета.

– Что до вас Екатерина, – Виктор Степанович подошёл к окну и какое-то время молчал, что-то очень усердно обдумывая, – Видимо, новый год для вас настал раньше срока, и Дед Мороз невероятным образом услышал ваше желание. Даю вам последний шанс. Если загубите ещё хоть одно мероприятие пеняйте на себя.

– Клянусь, такого больше не повторится! – заголосила я, так и не сумев сдержать вид серьёзной, деловой женщины.

– И предупреждаю сразу, никакие трупы больше не будут являться оправданием. Вы меня поняли? – шеф устало вздохнул и грозно взглянул на меня.

– Да-да, – я уже и не слушала его вовсе, – Можно идти?

– Идите. И заберите Звездина от принтера, а то он скоро своим стаканом пробьёт дыру в стене моего кабинета.

Вскочив со стула, я на всех порах понеслась прочь из этой комнаты издевательств и унижений напрямик в светлое будущее. По крайней мере, так мне казалось...

Спустя шесть месяцев

– Застегивайся, ирод, – кряхтела я, изогнувшись кренделем в попытках застегнуть новенькое платье, купленное мной в очередном из миллиона порыве придать себе строгости и профессиональной серьёзности, – Готово.

Удовлетворённо выдохнув, я распрямилась, изящно выгнула спинку, любуюсь отражением, и уже через секунду поняла, что вдоха в этом скафандре мне не сделать.

– Ну, и ладно! Главное, что я классно выгляжу. А лёгкая бледность лишь придаст мне благородства, – я пнула ногой дверь шкафа, из которого торчали, словно щупальца осьминога, рукава моих рабочих нарядов.

Как же я мечтала, чтобы это были дорогие шёлковые блузки, кашемировые свитера, на ощупь, как топлёное масло, и изысканные, вечерние платья. Но мой гардероб грозил взорваться и выплюнуть прямо на меня кучу низкосортного тряпья, из которого были сшиты костюмы всевозможных героев детских сказок. Даже не пересчитывая, я могла точно сказать, что платьев бабы Яги у меня больше десяти. А на полке для украшений вместо бриллиантов и дорогого жемчуга лежат накладные бородавки и волосы для носа. По правде сказать, все эти вещи должны спокойно лежать себе в кладовой нашего офиса, но последние полгода работа превратилась в бесконечный калейдоскоп детских и не очень праздников и корпоративов. Ажиотаж, который поднялся вокруг нашей фирмы, до сих пор не утихал, а лишь набирал обороты. Первые месяцы я ужасно гордилась собой. Ведь именно я стала причиной, такого успеха. Деньги текли в компанию рекой, сотрудники ходили счастливые, как откормленные тюлени. Довольный босс с каждым днём становился всё шире. То ли от радости его брюхо распухало, то ли кто-то стал позволять себе много деликатесов на ночь глядя. Но это его ни сколько не смущало. Он врывался в офис, как огромный сом, сканируя каждого сотрудника своими усами, что-то бормотал себе поднос и потом на полдня закрывался у себя в кабинете вместе с нашей финансисткой. Мы же упорно делали вид, что не слышим, как усердно они рассчитывают бюджет на будущий квартал.

Я же честно и верно выполняла своё обещание – работала без продыху, чтобы доказать начальнику свою компетентность. Меня закалывали, выталкивали в ступе в бассейн, обливали киселём, обстреливали из водных пистолетов. А уж про пейнтбол по мотивам истории о всемогущем кольце, я даже вспоминать не хочу. Естественно, Егор стал эльфом, даже можно было не сомневаться. А вот почему мне досталась роль рыжего, толстого гнома, я до сих пор не могу понять. Но я стойко принимала все эти пытки в надежде, что шеф, наконец, заметит курицу, несущую золотые яйца (кстати, такой костюм у меня тоже где-то есть, а яйца я использую для декора на кухне), и повысит меня. Был у нас один отдел, куда я отчаянно хотела попасть, словно в вип-зал ночного клуба или бизнес-зал аэропорта. Я грезилась стать сотрудником отдела по работе с привилегированными клиентами. Никаких тебе детских соплей на парике и накладных бородавок, а только роскошь и богатство в каждой детали. Сотрудники этого отдела выглядели, словно боги Олимпа, иногда спускающиеся к нам, чтобы снисходительно пробежаться взглядом по смешным людишкам, копошащимся у них под ногами.

Но мой обожаемый начальник в упор игнорировал все мои старания, а однажды на внеочередном совещании он прямым текстом заявил, что роль бабы Яги – это полностью моё амплуа, и раз это приносит хорошую прибыль, то нет смысла менять сложившуюся ситуацию. Это был удар под дых. Ведь в отличие от остального мира я себя никак не связывала с образом вредной старухи, пусть даже ступа вместе с метлой стояли у меня в чулане. Наверно, именно поэтому я и купила это жутко тесное и невообразимо дорогое платье. Я решила, что необходимо менять образ, который видят окружающие, глядя на меня. Если я буду выглядеть, как работники занебесного отдела, то рано или поздно прорвусь туда. Логика слабовата, соглашусь. Но надо же с чего-то начинать. Всего лишь необходимо придать себе некой отстранённости, немного ехидства и гордо вскинутый подбородок – и вот меня уже не отличить от тех зазнаек.

Осталось решить последний вопрос. Как сохранить лоск, гордость и, пожалуй, даже честь в метро в час пик?

Спустя два часа я пришла к однозначному ответу – никак. А заодно поймала себя на неутешительной мысли, что мне стало гораздо проще выйти на улицу в костюме старой ведьмы, чем прикинуться светской львицей. Но сдаваться я не собиралась и, расправив задравшееся до самых ягодич платье, гордо зашагала, хотя скорее засеменила, в сторону офиса. Окинув взглядом стоянку, нашла в уголке своего любимого, жёлтого жука. Его уже давно починили, помыли и выпустили на волю наслаждаться жизнью. Но, увы, не со мной. Похоже, начальник внёс меня в свой чёрный список и теперь кроме детского, трёхколесного велосипеда не доверит мне никакой служебный транспорт. Волна неуверенности на мгновение снова захлестнула моё сознание, но я была бы не я, если бы пошла на поводу у своего страха. Лишь разозлившись на себя ещё больше, я вбежала по лестнице к входу в офис и, игриво виляя своей филейной частью, зацокала по мраморному полу.

У лифта собралась небольшая толпа. Все с нескрываемым хохотом ждали, когда огромная, розовая свинка с пухлыми ягодичками сможет проникнуть в лифт. Но беда была в том, что эти самые ягодички застряли прямо между заклинившими дверьми.

– Коллеги, хватит ржать! – я возмутилась царящему вокруг веселью, протиснулась к дверям лифта и обратилась к повизгивающей от стыда свинке, – Пеппа, напряги булки и будь готова к удару.

Для верности я отошла на пару шагов назад и, слегка разбежавшись, что было сил, навалилась на пристыженную свинью. Раздался приглушенный вой, а затем мы буквально ввалились в кабину лифта. Двери моментально закрылись, оставив хохочущих до икоты сотрудников бизнес-центра на первом этаже.

– Вам на какой, мадам? – спросила я, нажимая кнопку седьмого этажа.

– Вообще-то я мальчик, – пробурчали мне в ответ.

– Оборки над вашей попой говорят о другом.

– Между прочим, я никогда не смеялся над тобой, даже когда тебе приклеили рыжую бороду гнома и дали в руки топор, – свинка обиженно скрестила руки на груди и дёрнула пятачком.

– Егор? – я подозрительно всмотрелась в поросычью голову, – Как ты оказался внутри этого розового безобразия?

– Не спрашивай. Этот позор будет преследовать меня ещё очень долго.

– Сними ты уже эту голову. А то говоришь, как из задницы.

– Нет уж. Чтобы весь офис надо мной ржал? Сейчас быстро прошмыгну в костюмерную, переоденусь, потом спущусь вниз через чёрный ход и приду на работу уже в нормальном виде.

– План супер, свинка ноль ноль семь, – хмыкнула я, – А почему сразу не мог приехать в нормальном виде и просто отнести костюм?

– Ещё раз говорю, не хочу, чтобы в офисе прознали, что я играл свинью.

– А как же они не узнают? У нас же всё под отчёт. Если только ты...

– Я взял без спроса. Так скажем, для личных целей.

– Ты открываешься мне с новой стороны порочный поросёнок, – я захохотала в голос, как раз когда открылись двери лифта.

– Всё, замолкни. Ты меня не знаешь, – зашипел Егор и ринулся вперёд, но снова застрял попой в дверях, – Ну, подтолкни же. Хватить ржать.

– Тебе это нравится, признайся! – с этими словами я врезала ему по плющевой заднице и вытолкнула из кабины.

Чуть не повалил, выходящую из-за угла секретаршу Настю Егор пронёсся по коридору и скрылся за дверью костюмерной.

– Что это было? – испуганно спросила Настя, отскакивая в сторону.

– А что? По-моему у нас по офису каждый день кто-то непонятный бегают, – я зевнула, изображая полное безразличие.

– Ты права. А у тебя, что за повод? – девушка прошла по мне удивлённым взглядом.

– Ты о чём? – я сделала вид, что совершенно не понимаю, что она имеет в виду.

– Это платье, макияж. Ты словно на свидание собралась или в отдел к нашим божествам, – Настя еще раз осмотрела меня с ног до головы и слегка усмехнулась, – Перешла в наступление?

"Да-да-да! Сработало!" – пронёсся победный крик в моей голове.

– Нет, просто решила ходить на работу в более привычном для себя образе, – слегка надменно ответила я, – Ну ладно, пойду к себе, а то работы выше крыши.

– Давай, – кивнула Настя, слегка нахмурившись от моего высокомерного тона.

Я же, гордо вскинув подбородок, походкой львицы пошла по коридору офиса к своему рабочему месту. Мне даже удалось удержать невозмутимый вид, когда позади себя уловила тихий шепот Насти:

– К шефу что ли хочет запрыгнуть на стол?

Я лишь ускорила шаг, не желая больше слышать подобных высказываний. Почему-то вопреки всем моим надеждам план уже с самого начала пошёл не по той траектории. Я хотела вызывать восхищение, а в итоге это больше было похоже на безнадежность. Закинув вещи на свой многострадальный стол, я уселась на кресло, сразу же сбросила неудобные туфли и, растопырив пальцы, словно лягушка, выдохнула.

– Ну, и ладно! Пусть хоть весь офис думает, что я напрашиваюсь в любовницы к боссу. Плевать! – бормотала я себе под нос, перебирая кучу листов на столе, – Когда я добьюсь успеха, об этом уже никто и не вспомнит. Все просто будут кусать локти от зависти и набиваться ко мне в друзья. Вот только, что если... – от пришедшей в голову мысли меня тут же прошиб холодный пот, – босс тоже решит, что я для него так вырядилась и воспримет это, как разрешающий сигнал к нападению, – я нервно сглотнула, чувствуя себя крохотной чихуахуа, вокруг которой бегают озабоченный алабай, – Мне конец!

Я вскочила со стула и прямо босиком прошлепала до кулера. Налив себе стакан ледяной воды, залпом его осушила, чтобы попытаться остудить панику.

– Не факт, что он меня сегодня и вызовет к себе. Никаких интересных проектов у меня сейчас нет, так что просто отсижусь за столом до вечера и все дела. Обед я бы итак пропустила, это платье трещит уже от одного стакана воды, – я всё продолжала бубнить, пробираясь обратно к своему столу, по пути собирая все возможные бумаги, которые мне могут сегодня понадобиться.

– Доброе утро! Кофейку? – послышался сзади голос Егора.

Я испуганно обернулась и тут же почувствовала болезненный укол зависти. Егор выглядел, как из рекламы мужского парфюма. Костюм сидел так, будто его скроила для него фея-крёстная. Светлые волосы он небрежно зачесал назад, придавая себе ещё большей дерзости, что в купе с его язвительным взглядом работало всегда безотказно.

– Ненавижу тебя, – пробурчала я в ответ и уселась за стол, – Как ты можешь так выглядеть после такого... насыщенного утра!

– А что такого? По-моему, всё, как обычно? – он поставил передо мной большой стакан капучино и сверху положил маленькую, шоколадную печенюшку.

– Вот именно, что для тебя всё это, как обычно. Даже если тебе придётся пробежать пять километров в образе огромной свиньи, ты всё равно умудришься выглядеть... как обычно.

– Ладно, хватит обо мне, – он прервал мои нервные излияния, – Лучше скажи, что случилось с тобой?

– А что? По-моему, я выгляжу, как обычно, – сделав ударение на последних словах, я положила ногу на ногу и небрежно махнула рукой.

Но Егор не повёлся даже на секунду. Он буравил меня удивлённым взглядом, то и дело, опуская его ниже дозволенного.

– Ну, ладно, – сдалась я, вскочила со стула и покрутилась вокруг себя, – Но сначала скажи, что ты думаешь, глядя на всё это?

– Что тебя срочно надо оттра...

– Я серьёзно!

– И я! Ты будто презерватив на себя натянула, и считаешь, что окружающие тебя мужики будут думать о чём-то другом?

– Вообще-то я хотела создать деловой образ успешной женщины.

– А получился образ дорогой проститутки. В общем и целом, это же тоже непростая работа. Так что ты попала в цель, – Егор ухмыльнулся и недовольно покачал головой, – Зачем всё это?

– Ты прекрасно знаешь, – я плюхнулась обратно на свой стул, – Мне надоело вечно быть клоуном. И надоело, что люди меня только так и воспринимают.

– Но в этом вся ты. Ни у кого другого так и близко не получается. Ты сгусток энергии, который носится по офису и сшибает всё на своём пути.

– А я хочу быть нежной богиней, как они, – я указала рукой на лестницу, ведущую на восьмой этаж, где расположился отдел моей мечты.

– Да там же скука смертная. Они же там все ни о чём, кроме дорогих шмоток и курортов, поговорить не могут. А уж о постели и говорить не стоит.

– Что? А ты откуда знаешь? – я подскочила, как ужаленная, со стула и полетела к столу Егора.

– Просто слышал, – отмахнулся он.

– Не ври! – я схватила его за ухо, – У тебя уши краснеют, когда ты пытаешься выкрутиться.

– Отпусти, – он ударил меня по пальцам и отъехал на своем стуле на безопасное расстояние, – Была у меня парочка свиданий с ...

– С кем?

– С Анжеликой.

– Что? И ты молчал? Как ты мог?

– Ты тогда уехала без меня в тот отель. Мне было скучно на обеде, она стояла у кофемашины. И так слово за слово...

– Кобель! – я возмущённо надула губы.

– Ты что ревнуешь?

– Конечно!

– Что? – брови Егора поползли вверх.

– Теперь ты первый кандидат на повышение. Ты же уже нашёл тот тоннель, который приведёт тебя наверх.

– Брось! Я об этом даже не думал.

– А мне теперь придётся думать, – буркнула я в ответ, – Может, тоже всё-таки пристроиться к кому-нибудь под бочок?

– Под бочок не совсем удобно, лучше залезай сразу сверху, – засмеялся Егор, за что сразу получил щелбан.

– Родникова, – хмурый голос шефа послышался за спиной.

Никогда моя фамилия не звучала так, будто с каждой новой буквой в меня вонзали по ядовитой игле. Я медленно развернулась к боссу лицом, успев заметить его заинтересованный взгляд на моих ягодицах, который спускался всё ниже и ниже, пока не дошёл до моих босых ног. Внутри меня пискнула испуганная чихуахуа, и я, повинувшись первому порыву, отступила в сторону и спряталась за Егора, который постарался и вовсе слиться с пейзажем.

– Доброе утро, Виктор Степанович! Вам что-то нужно? – пропищала я, удерживая ножку кресла Егора, чтобы тот не смог откатиться.

– Нужно, – шеф прокашлялся, затем подозрительно дёрнул усами и продолжил, – Зайдите ко мне, – он снова прошёлся по мне сальным взглядом, покрутив двумя пальцами кончик своих усов и добавил, – Только в обуви по возможности.

– Хорошо, – испуганно кивнула в ответ.

Дождавшись, когда он скроется за дверью своего кабинета, я истерично заверещала:

– Что это значит? Только в обуви. На что он намекает? Он хочет, чтобы я пришла к нему голая на шпильках?

– Просто обуйся, озабоченная дура! – Егор закатил глаза и оторвал мои руки от своего кресла.

– Может, мне переодеться? Ну, чтобы не нарываться. Ты же видел, как он меня разглядывал?

– Во что?

– Так, у меня есть плащ.

– Ну, это ещё интереснее. Разврат в чистом виде.

– А что тогда?

– Могу предложить тебе костюм свиньи. Через него он точно до твоих горячих точек не доберётся.

– Ну, это чересчур... или нет? – я задумчиво подняла бровь, прикидывая в какой момент нашего разговора начальник вызовет для меня санитаров, если я заявлюсь к нему в кабинет в пороссячем образе.

– Успокойся ты, наконец. Просто иди к нему. Не станет он на тебя нападать посреди бела дня.

– Скажи это нашей финансистке! – я отчаянно зарычала в ответ, но всё же надела туфли и медленно, оттягивая каждую секунду, двинулась в сторону директорского кабинета.

– Садитесь, – кивнул Виктор Степанович, стоило мне закрыть за собой дверь.

Я быстро юркнула в кресло и постаралась сжаться, словно печёное яблоко, чтобы босс не смог разглядеть во мне ничего привлекательного.

– Вы сегодня какая-то странная, – он снова прошёлся по мне взглядом, – Больше, чем обычно, по крайней мере. Не заболели?

– Нет, что вы. Со мной всё в полном порядке. Я по утрам всегда такая, к обеду буду, как огурчик, – ответила я, не разгибая сгорбленной спины.

– Ну что ж, ладно. Тогда о делах, – Виктор Степанович уселся на свой стул, достал из тумбы какую-то папку и положил её перед собой, – Какие у вас сейчас проекты?

– Да так, ничего масштабного. Три детских праздника и один девичник.

– Хорошо, передайте всю информацию по ним Насте, она раскидает дела по сотрудникам.

– П-почему? – испуганно воскликнула я, чувствуя, как последняя краска сходит с моего и без того бледного лица, – Я разве что-то сделала не так? Уже полгода пашу, как лошадь. Ни одного нарекания. Мне каждый раз бонусом дают ещё и пухлый конвертик за старания. За что вы меня выгоняете? Если за тот случай, когда я облила Пашу сиропом, то это было по сценарию. Он знал, на что идёт, когда соглашался помочь. А то, что рядом оказался улей, я и предположить не могла. И к тому же он успел прыгнуть в бассейн. Всего-то десять-двадцать укусов получил. Зато сколько впечатлений.

– Родникова, замолчите уже, наконец! – шеф ударил кулаком по столу, – Неужели вы не умеете нормально общаться? Каждый раз выливаете на меня поток абсолютно ненужной информации.

– Простите, – я ещё сильнее сгорбилась и буквально слилась с креслом от стыда.

– В вашем профессионализме никто не сомневается. Вы одна из лучших.

– Правда? – я буквально воспряла из пепла.

– Но...

– Но? – и тут же обратно зарылась в свой уже родной и уютный пепел.

– Ваша эмоциональность и несдержанность не даёт вам шанса даже задуматься о повышении. Люди, с которыми вы хотите работать, не терпят такой клоунады. Они привыкли жить по жесткому графику. У них есть ровно пять минут, чтобы обрисовать свои желания и услышать от нас именно то, что они представляют в своей голове, иначе конец сотрудничеству.

– Я понимаю. Впредь буду вести себя сдержаннее. Виктор Степанович, то есть вы хотите сказать, что у меня есть шанс на повышение?

– Есть, – вздохнул начальник, – Каким-то непостижимым для меня образом, но вам снова улыбнулась удача. Один мой знакомый из очень влиятельного круга хочет устроить мероприятие в честь покупки бизнеса. Он обратился ко мне после просмотра новостей о вашей поездке в тот проклятый отель. Как я его не уговаривал поработать с профильными сотрудниками, но он хочет только вас.

– Почему меня?

– Скажем откровенно, он весьма часто плюёт на правила, религии и какие-либо моральные принципы. Ему понравилась вся эта суматоха, что вы устроили в отеле. Он хочет также.

– В смысле убийство? – неуверенно проговорила я.

– Нет, конечно, – недовольно покачал головой босс, – В смысле ему нужна такая же сумасшедшая идея и её исполнение. Вот папка со всеми материалами о нём и месте, где всё будет проходить. Изучите, придумайте и позвоните ему.

Я схватила папку и тут же открыла, бегло просматривая первую попавшуюся на глаза информацию, и тут же воскликнула от восторга:

– Это же на море! Вы отправляйте меня на курорт?

– Работать! Вы будете там работать! – босс пригрозил мне пальцем.

– Конечно, конечно.

– И возьмите с собой Звездина. Ваш тандем всегда хорошо выстреливает. Да и кто-то должен остужать ваш пыл.

В этот момент за стеной послышался сдавленный вой, и в следующую секунду что-то стеклянное рухнуло на пол и разбилось с громким треском.

– Господи, спаси нас! Не дай этой парочке разорить меня, – шеф устало закрыл глаза и вскинул голову к потолку.

– Виктор Степанович, я обещаю, что сделаю всё в лучшем виде. Никаких проблем не будет, – я вскочила со стула и попятилась к двери.

– У вас нет выбора. Хоть одна ошибка и я вас уволю.

– Но если я справлюсь, вы меня повысите?

– Повышу, – буркнул шеф и отвернулся от меня.

– И машину вернёте? – с надеждой пропищала я.

– Родникова, уйдите уже. Сначала задание выполните, а потом начинайте кланяться.

– Слушаюсь, спасибо вам за доверие! – заверещала я от счастья и пулей вылетела из кабинета.

В коридоре никого не было. О присутствии Егора в качестве нашего немого свидетеля говорили только осколки гранёного стакана, разбросанные по полу. Этот девайс он всегда использовал, чтобы быть в курсе всех последних сплетен. Но видимо новость о предстоящей поездке на море так его шокировала, что дорогостоящее, подслушивающее устройство пришло в негодность.

Быстренько закинув краем туфли осколки под тумбу с принтером, чтобы не получить нагоняй от завхоза, я вернулась к своему столу. Егора не было и там.

– Куда этот чудик рванул? – я на секунду задумалась, а потом с головой ушла в изучение материалов о клиенте.

– «Маргариту» или «Секс на пляже»? – где-то поблизости раздался знакомый голос.

Затем из-за угла появился Егор. Раскинув руки в стороны, он прошёлся по кабинету, демонстрируя свой наряд. По всей видимости, решив уже сейчас прочувствовать атмосферу морского курорта, он нацелил на себя короткие теннисные шорты, гавайскую рубашку и соломенную шляпу, которую он, судя по всему, оторвал от пугала, что валялось у нас в костюмерной.

– Мне костюм свинки нравился больше, и я бы не отказалась от кофе, – ответила я, так и не вынырнув из бумаг.

– Какая ты скучная! Мы же едем на море. Наконец-то будет настоящая морская вода, а не детский бассейн с шарами, – пропел довольный, как слон, Егор и присел на край моего стола.

– Мы едем работать, – я столкнула его задницу со стола и пригрозила пальцем, – И, судя по нашим клиентам, я бы на твоём месте шортики выбрала попрличнее, а то могут неправильно понять.

– А кто там у нас?

– Илья Самойлов – владелец яхт-клуба на курорте "Изумрудный".

– Ого! – воскликнул Егор, подхватил стул и подъехал ко мне ближе, – Я о них знаю. Братья Самойловы. Серьёзные ребята.

– Откуда ты знаешь?

– Самойлов Родион ведёт тревел-шоу, как на канале дискавери. Он – дайвер, и постоянно куда-то мотается в поисках редких рыб и прочих чудных организмов. А вот его брат вроде главного в мафиозной группировке. Илья Самойлов – суровый бизнесмен. Думаю, что этот яхт-клуб – всего лишь хлебная крошка среди всех его владений. Я где-то читал, что его доход за год составляет порядка двух миллиардов долларов.

– Ничего себе, – присвистнула я, – Вот, значит, в какую компанию мы едем. И что же мы можем предложить таким зажавшимся до развлечений котам? Пугало точно не прокатит.

– Этим ребятам нужны взрослые развлечения, – Егор взял папку со стола и стал медленно перелистывать, пытаясь найти хоть какую-нибудь подсказку, – Ему надо продвигать свой бизнес, значит, в любом случае мы должны как-то задействовать его яхт-клуб. Можем сделать вечеринку на корабле в стиле Титаника? Устроим им грандиозную тряску.

– Да уж, масштаб подходящий, но тематика не та. Наш клиент больше похож на Рэмбо, чем на романтического Лео. Но с кораблём идея мне нравится, – я даже закрыла глаза, вырисовывая в голове зарождающуюся концепцию, – Друг мой! – наконец, воскликнула я, – Мы с тобой едем на встречу с пиратами!

– Йо-хо-хо! – Егор вскочил со своего места, но потом резко затих, что-то скрупулёзно обдумывая, – Тогда шорты, и правда, придётся сменить...

Глава 2

Две недели пролетели на одном дыхании. Правда, это дыхание было похоже больше на последние вздохи изнывающей от долгой ходьбы старой кобылы, но все приготовления были завершены, переговоры с клиентом прошли успешно, а необходимый реквизит уже летел по месту требования.

– Так, вроде всё готово. Осталось отправить на море и нас с тобой, – зевнув, окликнула я уже откровенно храпящего прямо на папках с документами Егора, – Ты предпочитаешь место у окошка?

– Я предпочитаю место у подушки и под одеялом, – пробурчал он, отклеивая прилипший чек от щеки.

– Ты что-то в последнее время неважно выглядишь. Вечно сонный и нервный какой-то. У тебя всё в порядке?

– Да... Точнее нет, – Егор тяжело вздохнул.

– Что случилось?

– Помнишь, я брал костюм свиньи две недели назад?

– Стоп, – я закрыла уши ладонями, – Только не говори, что тебя до такого состояния довела подружка своими эротическими фантазиями, и не рассказывай мне подробности. Я хочу спать по ночам, а не видеть кошмары до конца своих дней.

– Успокойся, я устраивал праздник для племянницы и её подружек.

– Они маленькие или уже совершеннолетние? – я подозрительно покосилась в сторону Егора.

– За кого ты меня принимаешь? Им по четырнадцать лет.

– Тогда ладно, продолжай.

– В общем, после праздника мы с моей тётёй торжественно проводили племяншку в летний лагерь на все смены вплоть до самой осени.

– Жестоко, – присвистнула я.

– Зная мою тётю, это подарок судьбы.

– Так, и что случилось дальше? Давай ближе к делу.

– Потом тётя огорошила меня новостью, что уезжать обратно к себе домой она не собирается, так как они с дядей неделю назад развелись. А она, цитирую, видеть этого мерзавца больше в своей жизни не желает. И она осталась жить у меня, пока не найдёт новую квартиру или мужа.

– Да, дела... Сочувствую.

– Но это не самое худшее.

– А что же еще?

– Я понятия не имел, что в женщине старше пятидесяти лет может таиться такой яростный пыл к развлечениям и... размножению.

– Фу, – скривилась я, – Ну вот, всё-таки кошмаров не избежать.

– Я за эти две недели столько бойких дедушек за завтраком встретил, сколько за всю жизнь не видел. И ей ведь ни один не подошёл. Она, видите ли, ещё не нагулялась. А завтра я улетаю. Ты представляешь, во что превратится моя квартира? Она откроет там притон! – Егор схватился за голову и мучительно завыл.

– Мне кажется, ты драматизируешь. Ну, проведёт она пару вечеров в хорошей компании, выпьют они вина, послушают музыку. Что тут страшного?

– Вина, музыку? – Егор посмотрел на меня совершенно дикими глазами, – Ты видимо совсем не понимаешь масштабов моей проблемы. Тётё больше подходит образ пирата. Ей бы

побольше рома и десяток на всё готовых портовых мужиков. Точно! – он вскочил со стула и подбежал ко мне, – Давай возьмем её с собой!

– Ты с ума сошёл?

– Ну, пожалуйста! – он схватил меня за плечи и прижал к себе, – Я же тебя всегда поддерживал во всём. Даже когда ты сожгла тот костюм рыжего гнома, я взял вину на себя, и штраф вычли из моей зарплаты, между прочим.

– Знала, что ты мне это припомнишь, – я попыталась вылезти из захвата, но его руки оказались на удивление крепкие, он лишь прижал меня ещё сильнее, отчего я практически уткнулась носом в его шею.

– Она не будет нам мешать, поручим ей всякую мелкую работу.

– У нас нет денег ей на билет.

– Я всё оплачу. Это в любом случае будет дешевле, чем оплачивать новый ремонт в квартире и возможный ущерб от затопления или пожара.

– Ну, хорошо, – вздохнула я, ощутив при этом приятный запах парфюма, – А теперь отпусти меня, а то ты так приятно пахнешь, что я могу позволить себе лишнего.

– Спасибо тебе, моя спасительница! – закричал Егор, затем зажал ладонями мои щеки и молниеносно, словно разряд тока, чмокнул меня в губы.

– Я... я же пошутила, – только лишь и смогла промямлить ему в ответ.

Но он даже не услышал меня, так как со всех ног несясь обратно к компьютеру регистрировать нас троих на рейс. Мой же совершенно неожиданный приступ смущения прервал стук в дверь.

– Войдите, – отозвалась я.

– Добрый вечер, – в кабинет вошёл Серёжа – работник нашего огромного склада, где, если постараться, можно найти даже самую редкую, а порой даже антикварную вещь.

Сергей был самым молодым работником в нашей компании. Ему совсем недавно исполнилось девятнадцать лет, и поэтому наши суровые, складские дяди решили, что с полным правом могут шпынять мальчугана и всячески над ним подтрунивать. А самое главное, что только ему всегда доставалось за разные косяки. Все в офисе прекрасно знали, если по коридору трусливо перебирает ножками Серёжа, то быть беде. И вот беда постучалась в нашу дверь.

– Нет! – крикнула я, не давая парню и слова сказать, – Ничего не хочу слышать. Чтобы там ни было, вы можете решить эту проблему без моего вмешательства? – я с надеждой посмотрела в смущенные глаза мальчишки.

– Неа, – покраснев, словно варёный рак, он мрачно замотал головой.

– Говори, – я обречённо вздохнула и махнула рукой.

– Мы сегодня обнаружили, что забыли отправить в аэропорт один короб с реквизитом. А раз вы завтра улетаете, то можете взять его с собой, ведь так?

– Звучит вроде не страшно, – ухмыльнулся Егор, – Возьмём, конечно. Погрузите его мне в машину, она на стоянке. Сейчас дам ключи.

– Что-то всё больно гладко, – я с сомнением посмотрела на мужчину, – Короб точно один? Тебя бы не послали сюда ради такого пустяка.

– Ну, – замаялся парень, – У нас есть небольшие опасения, что могут возникнуть крохотные проблемы с его погрузкой на самолёт.

– Почему? Что в коробке?

– Оружие, – пропищал парень и отошел к двери.

– Что? – закричала я, – То самое, что я искала по всему городу? То, что не отличить от настоящих пиратских мушкетов и кортиков?

Серёжа лишь кивнул и испуганно отскочил к двери, чтобы иметь возможность сбежать из кабинета, если я окончательно разозлюсь.

– То есть вы нам предлагаете зайти в аэропорт с коробом, под завязку набитым пушками? – у меня даже глаз задергался, когда я представила, что нас ждёт завтра.

– Так, ладно. Катя, сядь и остынь. Серёжа, вот тебе ключи от машины. Идите грузите коробку и все необходимые документы, которые у нас будут спрашивать. Забудете хоть листочек, я дам ваши контакты полицейским, как главных террористов.

– Я понял, – понуро ответил парень, схватил ключи и выбежал из кабинета.

– А ты успокойся, – Егор дал мне стакан воды, – Мы же не с настоящим оружием поедem, а просто с коробкой игрушек.

– Но эти игрушки очень похожи на настоящие пистолеты! Ты представляешь, что будет с охранником, когда он увидит содержимое ящика на своей ленте? А что будет с нами?

– Я понял, – Егор закатил глаза и велел мне замолчать, – Мы сделаем так. Я завтра поеду в аэропорт раньше и всё сделаю. Ты заберёшь мою тётю на такси, и вы вместе потом приедете ко мне.

– Нет, даже не думай! Я тебя одного там не брошу, – я замотала головой, давая понять, что он от меня так легко не отделается.

– Это очень благородно с твоей стороны, моя брaва бабка Ёжка. Но вероятность того, что нас примут за бандитов, сильно возрастает, если ты будешь рядом.

– Ну, спасибо, – лишь буркнула ему в ответ.

– Не обижайся. Я спокойнее тебя и смогу без лишних нервов всё объяснить охранникам и органам правопорядка.

– Наверно, ты прав, – неохотно согласилась я, – Тогда разделимся. Ты берёшь на себя пороховые бомбы, а я – твою озабоченную бомбу в виде неугомонной тётки.

– А что? План отличный, по-моему! Чувствую, нас ждёт незабываемое приключение, – засмеялся Егор, – А теперь пошли по домам.

– Пошли, – кивнула я и вышла из кабинета вслед за Егором.

День вылета

Добрый это утро назвать было сложно. Всю ночь я провела, как на иголках, проверяя каждую деталь своего рабочего плана. Паники мне добавил Виктор Степанович, когда прошлым вечером поймал нас с Егором на парковке бизнес-центра и, наверно, уже в сотый – юбилейный раз пригрозил нам увольнением, если мы посмеem облажаться. Мы, как обычно, закивали ему в ответ, как болванчики, обещая вести себя хорошо, при этом всеми силами пытались закрыть собой огромный короб с забытым оружием, торчащий из багажника.

Скажу честно, мне становилось дурно от одной только мысли, что завтра вечером в новостях снова могут показать наши лица под яркими заголовками: "Фальшивые террористы с игрушечными бомбами захватили аэропорт города". Но выбора у нас всё равно не было, и мне оставалось только отпустить ситуацию и довериться Егору и, наверно, своему ангелу-хранителю, хотя судя по последним событиям, он уже устал спасать мою задницу из всевозможных бед. Где-то пять минут я с огромным усилием смогла находиться в состоянии вынужденного покоя, но потом мои нервы послали меня к чёртовой бабушке и устроили мне бессонную ночь.

Естественно за тётки Егора, Маргаритой Павловной, я ехала в очень плохом расположении духа, с очень помятым видом и очень сильно искусанными ногтями.

– Деточка, ты часом не заболела? Тебя будто всю ночь полоскало, – ахнула женщина, едва уселась ко мне на заднее сиденье такси.

– Доброе утро, Маргарита Павловна, – смущённо ответила я, поправляя растрепавшийся хвост, – Я здорова, не беспокойтесь. Просто дел много, а сил уже нет.

– Зови меня просто Марго, – отмахнулась она в ответ, – Ну, ничего. Я научу тебя, как надо отдыхать. Море – это идеальное место, чтобы вернуть бодрость духа и цветущий вид.

– К сожалению, мы едем работать. И боюсь, времени на отдых у нас совсем не будет.

– О, дорогая! Ты удивишься тому, сколько всего мы успеем сделать. Вы, молодёжь, решили, что вам обязательно надо захватывать этот мир, и поэтому работаете без продыху, а потом ближе к тридцатнику выглядите, как изношенные валенки. А красоту надо беречь, особенно нам, женщинам. Ну, а мир итак наш. Зачем тогда брать его под уздцы?

– Есть же ещё человеческие амбиции и желание самореализоваться, – зачем-то вступила я в дискуссию и очень быстро об этом пожалела.

Марго, найдя плодородную почву, то есть меня, для своих нравоучений, разразилась длинной тирадой о своём жизненном пути и уроках, которые она успела получить. Уроков было много, и их перечисления хватило, как раз на всю дорогу до аэропорта. Я лишь изредка ей поддакивала и раз в пять минут удивленно охала, всеми силами стараясь показать интерес к её историям. Но надо признать, что какая-то истина в её жизненной позиции определённо была. Марго было уже пятьдесят с хвостиком, но выглядела она просто блестяще. Изящная, тонкая, звонкая, порой даже чересчур, она окутывала собой всё вокруг, нет-нет да заставляла следить за каждым её жестом. Глядя на неё, я видела и Егора. В нём тоже это было. Лёгкость, с которой он подавал себя всем окружающим, уверенность в себе и своём внешнем виде. Красота им была дана от природы, и они умело использовали этот подарок.

Я присмотрелась в зеркало заднего вида, чтобы увидеть своё отражение. Мне было интересно, есть ли во мне этот огонь, который привлекает всеобщее внимание. Но, увы, если вокруг меня что-то и было, то только дым от затоптанного ногой костра. И нет, дело было совершенно не в моих комплексах. Я знала и любила себя. Моя внешность меня вполне устраивала, меня можно было даже назвать эффектной женщиной. Вот только я так много работала последнее время, что производимый мной эффект сместился с восхищения на испуганный крик. Я уже даже не помнила, когда последний раз ходила на свидание, а уж о чём-то более интимном я вообще забыла. Была у меня отчаянная попытка внести в свою жизнь немного романтики, как раз с тем самым Пашей, что вызвался мне помочь на детском празднике за совместный ужин после него. Но пчёлы из того проклятого улья решили иначе и искушали мою надежду на интим. Паша же решил, что это было недоброе предзнаменование и больше ко мне с того дня не подходил. Его можно было понять. До знакомства с Пашей я совершенно бесстыдно сохла по Егору, но достаточно быстро смогла понять, что эту карту мне не разыграть. Как я ни старалась обратить на себя его внимание, он будто не замечал меня вовсе. Наконец, после сотой неудачной попытки соблазнить его, я плюнула на это дело, решив, что страдать от неразделённой любви у меня больше не было никаких сил. И как раз с этого момента наши с ним отношения внезапно начали налаживаться, не в романтическом смысле, конечно же, но друзьями мы определённо смогли стать.

На такой философской волне мы и доехали до аэропорта. Казалось, что ничто на свете уже не сможет остановить словесный поток, лившийся из Марго. Однако, дюжина полицейских машин, скопившаяся у входа, и целый выводок поисковых собак даже эту непробиваемую болтушку повергли в шок.

– Это не к добру, – прошептала я, покрываясь холодным потом, – Скорее вылезаем, надо помочь Егору!

– Как скажешь, – запричитала Маргарита, – Но у меня в сумке лежат бутерброды с колбасой нам в дорогу. Вдруг эти милые пёсики среагируют на них?

– Если ваша колбаса не напичкана запрещёнными веществами, то будьте спокойны, – вздохнула я, вытащила наши вещи из багажника и отпустила уже не на шутку паникующего таксиста.

Маргарита лишь испуганно кивнула, прижала сумку к груди и поцокала за мной, мне же достались оба наших чемодана. Чем ближе мы приближались к входу, тем бледнее становилось лицо Марго. Даже полиция, глядя на её трясущиеся руки, стали подтягиваться к входным воротам.

- Маргарита, расслабьтесь! – шикнула я ей, – У вас в сумке колбаса, а не боеголовка.
- Но они все так на меня смотрят!
- Потому что вы ведёте себя подозрительно.
- Сумки и всё содержимое карманов на ленту, – вклинился в наш разговор охранник, –

Сами проходите через рамки.

Мы сделали всё, как сказал охранник, пытаюсь при этом не замечать пристальных взглядов полицейских. Когда процедура проверки завершилась, и колбаса осталась нетронутой, Марго, наконец, снова расправила плечи и гордо выпятила грудь. Полицейские же заметно приуныли и снова разбрелись по своим точкам наблюдения. Не теряя времени, я стащила наши чемоданы с ленты и повела Марго подальше от охраны.

В аэропорту было полно народа. Всё, как обычно, на первый взгляд. Никакой паники, лишь привычная суета. И только если присмотреться, можно было заметить, что повсюду, как и снаружи, выставлены полицейские. Я оглянулась по сторонам, надеясь, что удача улыбнется мне, и передо мной предстанет Егор в целости и сохранности, но его нигде не было, а на телефонные звонки он не отвечал с самого утра.

– Наша стойка регистрации – тринадцать, – Маргарита указала пальцем на небольшую очередь.

– Нам сначала нужно найти Егора, – ответила я, следя за передвижениями полиции.

– Данные не подтвердились, – донеслось из рации рядом стоящего мужчины, после чего он резко рванул с места и быстрым шагом пошёл в сторону администрации.

– Марго, будьте здесь, охраняйте багаж. Я сейчас вернусь, – всучив растерянной женщине оба наших чемодана, я со всех ног побежала за полицейским, стараясь не терять его из вида.

В итоге растолкав добрую половину людей, скучающих в коридоре аэропорта, я, наконец, нашла место, куда стекались органы местного правопорядка. В небольшой комнате, за закрытой дверью определено происходило что-то нехорошее. Услышать, конечно, ничего я не могла, но в стенке было небольшое окно, расположенное практически под потолком. И примерно раз в пять секунд у меня перед глазами появлялась чья-то взлохмаченная макушка. Кто-то внутри этой комнаты явно сильно нервничал и постоянно вскакивал, не в силах усидеть на месте. Я попыталась расспросить рядом стоящего охранника о происходящем, но в ответ получила лишь недовольное ворчание и весьма грубое наставление не соваться, куда не просят.

Вся эта ситуация начинала сильно меня пугать. Егор так и не ответил ни на один мой звонок. Вывод был очевиден. Он сейчас в этой маленькой комнатухе, пытается доказать, что он не больной на всю голову, чтобы перевозить настоящее оружие в деревянной коробке среди бела дня.

– Надо что-то делать, – зашептала я, осматривая всё вокруг в попытках найти спасение, – Вот в фильмах постоянно под рукой оказывается что-нибудь полезное. Может, мне устроить диверсию?

– Увозите его в отделение, дальше уже ваша работа, – послышался недовольный голос, затем дверь комнаты открылась, и оттуда вышел хмурый мужчина в строгом костюме.

– Нет! – заорала я в порыве накатившего безумства, иначе это описать никак нельзя, и, оттолкнув охранника в сторону, побежала напрямик к этому мужчине, – Вы совершаете большую ошибку! Он ни в чём не виноват. Вы поймите, мы хотели просто устроить праздник. Что здесь такого? Мы же не виноваты, что у наших клиентов большая фантазия. Ну, захотелось им поиграться с пушками да мечами, но мы-то здесь при чём?

– Вы кто? И что ещё за пушки да мечи? – мужчина совершенно не ожидал такого дерзкого нападения с моей стороны, что даже не успел сориентироваться, а лишь испуганно отпрыгнул в сторону.

– Пропустите меня к нему! Вы не имеете права его увозить! У нас же есть все документы. И вообще, он мой муж и отец моего ребёнка... будущего! Вы хотите лишить ребёнка отца? –

не переставая причитать, я ворвалась в комнату и, проскочив сквозь еще двух охранников, подбежала к столу, где сидел... не Егор.

– Ты кто такая? – заорала женщина, которую я даже не сразу заметила, пока она не вышла из дальнего угла комнаты, – Ты залетела от моего парня?

– Но... но... – единственное, что я смогла из себя выдавить, пока мой мозг судорожно пытался оценить ситуацию.

А дело обстояло так: за столом сидел какой-то бритоголовый парень, весь сверху донизу забитый татуировками. На столе же лежала дорожная сумка, из которой торчали пакеты с каким-то белым порошком.

– Так, ты кто такая, тварь? – продолжала на меня орать обезумевшая подружка.

– Успокойтесь, женщина! – охранник схватил её за руку и затащил обратно в угол.

– Вы кто? – наконец, вмешался в нашу набирающую обороты неловкую беседу начальник охраны, на которого я налетела с дикими криками, – О каком оружии идёт речь?

– Я...я...

– Дорогая, ты что здесь делаешь? – в комнате показалась светлая макушка Егора, – Я так и знал, что нельзя было оставлять тебя одну.

– Так это ваша жена? – мужчина подозрительно посмотрел на Егора.

– Конечно! Я решил её оставить дома, а сам занялся вопросом с багажом, как я вам и рассказывал полчаса назад. Думал, так будет лучше. Но она всегда была непослушная, – Егор схватил меня за руку и потянул к себе, – Сами понимаете, гормоны, беременность и всё прочее. Да, дорогая?

– Да... – я облегченно выдохнула и снова затараторила с новой силой, – Ошибочка вышла. Вы меня извините. Я этого мужчину совсем не знаю, и уж тем более не беременна от него. А что за порошочки в его сумке даже не представляю. Наверно, стиральные?

– Мы не поняли, – забухтел один из полицейских, – Этих тоже увозить?

– Нет, – устало замотал головой начальник охраны, – Они здесь не при чем. А вы, – теперь он обратился к нам, – Идите отсюда и, чтобы я вас больше не видел.

– Как скажете, – кивнул Егор, – Но мы через несколько дней вернёмся, и ящик вместе с нами.

– Боже! – закатил глаза мужчина, – Вот тогда и поговорим. А теперь уходите, не до вас сейчас.

Мы настолько быстро выбежали из комнаты допроса, будто по нашим пяткам стреляли из пистолетов.

– И что это было? – зашипел Егор, схватив меня за руку, чтобы я не сбавляла шаг.

– Я думала, ты там!

– С чего бы мне там быть?

– Ты не подходил к телефону, вокруг толпилась полиция. Что я могла ещё подумать? – я злобно рыкнула ему в ответ.

– Ну... может быть, – слегка поворчав для приличия, Егор всё же согласился со мной, – Но зачем надо было вламываться в комнату допроса? Что ты собиралась сделать? Выкрасть меня и тайно посадить на самолёт?

– Не знаю, я запаниковала. В такие моменты я делаю разные глупости. Я же не могла позволить, чтобы тебя забрали в отделение.

– Да уж, с тобой мне ничего не страшно, моя боевая подруга, – Егор нервно рассмеялся и похлопал меня по плечу.

– Больше похоже, что ты своего боевого коня гладишь, – я недовольно сморщилась и вырвала свою руку из его ладони, – Ладно, теперь надо найти Марго. Я её где-то здесь оставила.

– И это было твоей первой ошибкой. Моя тётя, как ракета со сбитым прицелом. Она может быть где угодно. А нам лучше поскорее сесть в самолёт, пока мы окончательно не достали местную службу охраны.

– Ты свою тётю лучше знаешь, куда она могла пойти? – я лишь пожала плечами, оглядывая всё кругом.

– Если в толпе ей удалось разглядеть бодрого духом старичка, то, скорее всего, она увязалась за ним.

– Вот ещё! Я уже вышла из того возраста, чтобы бегать за мужчинами, – сзади нас раздался мелодичный голос Марго.

– Слава Богу, ты здесь! – выдохнул Егор, – Нам надо зарегистрироваться на рейс.

– Уже всё сделано, – Марго махнула рукой и поманила нас к себе.

– Как это? – удивилась я.

– Пока вы там играли в свои шпионские игры, я пошла и получила наши посадочные талоны.

– Без документов? – с подозрением посмотрел на неё Егор.

– Мальчик мой, это сейчас вы, кроме как бумажками, вопросы решать не умеете. А раньше хорошо подвешенный язык открывал все двери. Вот, смотрите! – Марго протянула мне три посадочных талона.

– Но это же бизнес-класс, – воскликнула я, – Как вам это удалось?

– Что-то я уже и знать этого не хочу, – скорчился Егор.

– На самом деле, это очень романтическое совпадение. Когда ты ушла, я решила занять очередь у тринадцатой стойки, а потом заметила, что у стойки бизнес-класса никого нет. А чего мне стоять в толпе? Я пошла, как пенсионерка, попросить зарегистрировать меня на рейс без очереди. И что вы думаете? Там сидел такой милый старичок со своими бездонными, голубыми глазами. Я сразу их узнала.

– Что? Так это был ваш знакомый? – я с облегчением выдохнула, понимая, что билеты достались нам всё-таки законным путем.

– О, да! Степан сидел вместе со мной в очереди на колоноскопию. А это, дети мои, сближает людей крепче, чем двадцатилетний брак. Ну, вот он и выбил нам места поудобнее, – засияла Марго.

– Да уж, – хмыкнул Егор, – Жизнь – удивительная штука... Пойдём уже, я хочу скорее забыть всё, что здесь произошло сегодня.

– Вот вроде всё идет через одно место, но весьма удачно, – не удержалась я и захохотала во весь голос.

Глава 3

Видимо, проверив нас на прочность, судьба, наконец, позволила нам выдохнуть, и устроила самый потрясающий перелёт в нашей жизни. Мне было до того хорошо, что я без малейших угрызений совести испробовала все блага, которыми готовы были одарить нас стюарды бизнес-класса. Марго лишь удовлетворённо кивала, глядя на меня. Егор же остался верен своим желаниям и решил действительно забыться сном. Мы лишь укрыли его одеялом и забрали себе его порцию еды и шампанского.

По прилёте нас встретил водитель, которого по моей просьбе Самойлов заблаговременно послал в аэропорт, чтобы тот предоставил все необходимые документы для проверки ящика с оружием, чем в итоге сэкономил нам кучу времени и нервов. И вот сидя в шикарной тачке, проезжающей вдоль берега моря, я поймала себя на мысли, что всё идёт очень даже хорошо. Мы на месте, багаж на месте, курорт прекрасен, погода волшебная. Осталась только самая малость – провести самую масштабную в моей карьере пиратскую вечеринку и победно вернуться в офис на новую должность.

Дорога от аэропорта заняла у нас около часа. Когда мы, наконец, приехали, водитель попросил нас немного подождать. Илья Самойлов хотел лично нас встретить и показать свои владения. Мы решили воспользоваться моментом и, как непослушные, озорные дети, сразу же побежали на пляж, по пути скидывая обувь.

– Кайф! – замурлыкал Егор, подставляя ноги под тёплые волны.

– Подтверждаю, – кивнула я в ответ, расплываясь в счастливой улыбке.

– А я бы не отказалась от удобного кресла и бодрящего напитка, – отозвалась Марго, выуживая из своей сумочки веер.

– Ваши желания будут исполнены, – услышали мы мужской голос позади себя, – Извините, что заставил вас ждать. Разрешите представиться, Илья Самойлов – владелец этого небольшого кусочка рая на земле.

Мы одновременно развернулись, чтобы, наконец, лично увидеть одного из самых богатых людей страны. Илья Самойлов не просто так носил звание хищника в мире бизнеса. Если бы он первый с нами не заговорил, то я бы и вовсе подумала, что перед нами стоит огромных размеров медведь гризли, которого какие-то сумасшедшие умудрились нарядить в дорожный, деловой костюм. Его черты лица практически полностью скрывала косматая борода и густые брови, из-под которых можно было различить лишь черные угольки его хитрых глаз. Если бы он не собрал волосы в хвост на затылке, делая себя хоть немного похожим на человека, то совершенно точно скоро бы попал в программу «Очевидное-невероятное». На вид ему можно было дать лет шестьдесят, но его звонкий голос говорил о том, что перед нами стоял еще довольно молодой человек.

– Добрый день! – выбежала я ему навстречу и протянула ладонь для рукопожатия, – Меня зовут Екатерина. Мы с вами общались по телефону. Рада знакомству.

– Взаимно, – он схватил мою руку своей огромной лапой и аккуратно коснулся губами, – Обожаю работать с красивыми женщинами.

– Здравствуйте, меня зовут Егор. Я буду помогать Екатерине на этом проекте, – громко кашлянув, Егор сдвинул меня в сторону, пожимая руку Самойлову.

Хотя назвать это рукопожатием можно было с натяжкой. Армрестлинг в чистом виде, не иначе, так как клянусь, что смогла услышать, как прохрустели все косточки в руке Егора.

– И, наконец, я! Вишенка на торте нашей рабочей бригады – Марго! – тётя вышла из-за наших спин, изящно обмахиваясь веером, и протянула Илье свою тонкую, как прутик, ручку.

– Марго, вас невозможно не заметить! – улыбнулся мужчина, поцеловав Маргарите ручку, – Вы сияете, как солнце.

– Обожаю галантных мужчин! – воскликнула Марго и схватила Илью под руку, – Покажите же нам скорее ваш кусочек рая.

– Слушаюсь и повинуюсь! – засмеялся Самойлов и повел нас по дорожке с пляжа.

– Мне стоит волноваться из-за этого? – шепнула я Егору, окончательно обескураженная поведением его тёти.

– Скорее волноваться стоит мне, – нервно сглотнув, ответил Егор, – К такому повороту событий я не был готов.

– Ну, что вы там застыли? – весело окликнула нас Марго, – Догоняйте!

Мы с Егором сочувственно переглянулись и побежали вслед за только что сформировавшейся колоритной парочкой.

– Илья Николаевич, все работы по подготовке корабля завершены? – поравнявшись с Самойловым, я постаралась перевести беседу в рабочее русло.

– Да, мои ребята постарались на славу. Вы сейчас всё увидите. Наш корабль привлекает внимание каждого прохожего. На открытии клуба будет аншлаг, – Илья запустил руку в свою густую бороду и, морщась от удовольствия, почесал подбородок, – Жаль, что мне не удалось выкупить ближайшие к нам участки пляжной полосы, тогда бы мы смогли охватить больше людей.

– Я думала над этим вопросом и предлагаю вам, добавить в наш праздник немного современных технологий, – дождавшись заинтересованного взгляда мужчины, я продолжила, – Мы установим на корабле камеры, которые будут вести съёмку нашего мероприятия. И в самые интересные моменты, будем устраивать трансляцию. Тогда каждый желающий сможет посмотреть всё, что будет происходить на корабле.

– Точно, а во время самих соревнований я лично буду вести репортаж, – подхватил Егор, – Мы установим большой экран в вашем ресторане, чтобы посетители слетались к вам, как пчёлы на мёд.

– Это же гениально! – воскликнул Илья, – Масштабнейшая реклама с молниеносной прибылью.

– Боже мой! Куда мы попали? – Марго вдруг резко остановилась и замерла, так и не сумев закрыть рот от удивления.

– Ничего себе! – присвистнул Егор, – Это же фактически Порт-Роял во времена своего величия.

– Так и есть! – захохотал Самойлов, – После того, как Екатерина рассказала мне свою идею про пиратское приключение, я понял, что просто обязан построить свой собственный город пиратов, пусть и совсем небольшой на первых порах.

– Это же просто невозможно! Как вы смогли это сделать за такой короткий срок? – я не могла поверить своим глазам.

– Ответ очевиден. Деньги осуществляют все мечты. И только дураки ищут счастье в другом, – ухмыльнулся мужчина, обводя нас снисходительным взглядом.

Конечно, я могла бы возмутиться и начать гордо отстаивать позицию маленькой, но очень храброй пташки, честно и верно пробивающей путь к своей мечте. Но глядя на волшебство, что предстало перед моими глазами, желание спорить обречённо тонуло в тёмной пучине открытой зависти.

Это был не просто небольшой яхт-клуб с пришвартованными несколькими кораблями. Всё вокруг так и кричало, что мы оказались в настоящем портовом пиратском городке или попали прямиком на съёмки фильма о флибустьерах. Извивающаяся перед нами береговая линия, была заполнена кораблями всех мастей – от небольших лодочек до самых пафосных яхт. Но венцом всего это разнообразия являлся настоящий, чёрт побери, пиратский корабль. Такой же, как все мы видели миллион раз в голливудских фильмах, сейчас он находился передо мной. Абсолютно чёрный как снаружи, так и внутри он выигрышно выделялся на фоне современных

белоснежных яхт. Невозможно было оторвать взгляд от замысловатых узоров, вырезанных по всему корпусу корабля. И, конечно же, не обошлось без полуголой девы, украсившей своим грациозным видом нос этого морского гиганта.

На берегу же пришвартовавшихся пиратов ждал настоящий праздник. Огромная территория пляжа была отделена от остального мира исключительно для гостей клуба. Всё было оборудовано по высшему разряду – лежаки с мягкими подушками и столиками, закрытые зоны с диванами для любителей приватного отдыха. С любой точки пляжа можно было вызвать официанта с помощью специального пейджера из ближайшего кафе и сделать заказ. На самой же набережной расположился огромный архитектурный корпус, вмещающий в себя множество зон с развлечениями на любой вкус. Гости, что не горели желанием бороздить морские просторы, могли выбрать для себя любой из сотни других возможных вариантов досуга. Либо же просто насладиться вкусной едой. Так как с угощением проблем тоже не наблюдалось. Мне казалось, что Самойлов смог уместить на сравнительно небольшой территории все кухни мира. Но самой большой его гордостью был бар, в котором миловидный бармен наливал всем желающим любимые всеми пиратами напитки: ром, вино и грог. По задумке владельца тихое пристанище усталых моряков после заката должно было превращаться в место, где царствуют грехи, разврат и деньги. Ещё до официального открытия всё, происходящее вокруг, вызывало сумасшедший восторг, а что же будет, когда вся эта огромная машина заработает в полную силу?

– Это потрясающе! – воскликнула я, не переставая вертеться вокруг себя, рассматривая каждую деталь.

– Я свою часть работы выполнил, – ответил на моё восхищение Самойлов, как-то недобро при этом сверкнув взглядом, – Дело за вами. Надеюсь, никаких проблем не возникнет?

– Мы полностью подготовлены к любым форс-мажорам, – ответил за меня Денис.

– Да, опыт имеется, к несчастью, – пробормотала я.

– Наслышан, – хмыкнул Самойлов, – Но Казьмин, по сути, еще совсем зеленый, если его так легко смогли обвести вокруг пальца. Мне трупы не страшны. Единственное, что я терпеть не могу, – это, когда попусту тратятся мои деньги.

– Илья Николаевич, не стоит так пугать ребят, – наконец, будто из спячки, к нам вернулась Марго, и, повиснув на руке миллионера, зашебетала, – Лучше покажите нам еще что-нибудь столь же прекрасное, как это место.

– Марго, вы не видели и сотой части моих владений. Поверьте, мне еще есть, чем вас поразить, – он крепко сжал её ладонь, а потом резко сбросил её со своего плеча, – Но всему своё время. А сейчас я хочу познакомить вас с участниками нашего путешествия.

– Было бы отлично, – воскликнула я, подталкивая Егора к Марго в надежде, что он сможет утихомирить вулкан возбуждения, что взорвался внутри этой женщины при виде всех таких внушительных, финансовых достоинств Самойлова.

– Иду, иду, – пробурчал он и побежал к тёте.

– Участниками игр будут ваши друзья? – я обратилась к мужчине, когда мы вышли на площадку перед кораблем.

– Друзья, партнеры по бизнесу, враги и просто крысы, решившие пожить за мой счет, – ответил Самойлов, указывая на четверых мужчин, спускающихся по трапу, – Всё это о них.

– Илюша, корабль – просто сказка, – пробасил один из мужчин, примерно такого же огромного размера, как и сам Самойлов.

Тот в ответ лишь удовлетворенно кивнул и, дождавшись, когда все остальные поравняются с нами, заговорил:

– Прошу вас любить и жаловать, ведущая и создательница нашего приключения – Екатерина.

– Добрый день! – я на секунду смутилась под пристальными и весьма многозначительными взглядами четверых мужчин, но быстро привела себя в чувства, вспомнив о грядущем повышении, – Рада знакомству. А это мои помощники Егор и Маргарита, – я указала на стоящих за моей спиной неугомонных родственничков.

– Ко мне просто Макс, – отозвался тот самый огромный мужчина.

– Пётр Геннадьевич, – сделал шаг вперед седой мужчина, руки которого были полностью покрыты татуировками.

– Пётр Геннадьевич, ни слишком ли много официоза для мужика в сланцах? – заржал, как конь, Самойлов, – Зовите его просто Петро, перебьётся.

– Не будь во мне уже полбутылки бурбона, я бы показал тебе, кто тут просто Петро, – рыкнул в ответ мужчина.

– Девочки, разошлись по углам, – остановил нарастающую ссору рыжий мужичок невысокого роста с большим пивным животом, – Где ваше воспитание? Мы же взрослые люди. Меня кстати зовут Иннокентий, или просто Кеша.

– Очень приятно, – неуверенно кивнула я в ответ, отступая ближе к Егору, – А вас как зовут? – обратилась я к самому молодому из всей этой чудесной компании мужчине.

– Меня зовут Родион, но меня можете даже не брать в расчет. Я здесь исключительно в качестве моральной поддержки.

– Это же брат Самойлова, – прошептал Егор мне на ухо, – Дайвер.

– У тебя просто кишка тонка, признайся! – Илья подошел к брату и схватил его за плечи, – Знакомьтесь, это моё личное недоразумение, младший брат Родя.

– Ты старше меня всего ничего, так, считай, на мгновение. А уж если считать по развитию и физической подготовке, – тот ударил его по животу, – То всем очевидно, кто из нас глава клана.

Но, к слову сказать, особой разницы между телосложениями двух братьев я не заметила. Они оба были, как два огромных грузовика. Только если Илья был волосат, как тибетский мастиф, то Родион был гладко выбрит и с идеальной, на мой взгляд, короткой стрижкой.

– Вы тоже можете поучаствовать, если хотите. Появление ведущего известного тревел-шоу пойдет только на пользу нашей рекламе, – сказал Егор, пожимая руки всем участникам.

– Нет уж, пусть этот водоплавающий не лезет в наше состязание, – замотал головой Макс, – Он с детства из воды не вылезает, мы только в гидрокостюмы влезем, а он уже все сокровища со дна поднимет.

– Не переживай, такого кита, как ты, ни одна подводная лодка не обойдет, – засмеялся Родион, – Я ставлю на тебя, Максюшка. Так что не подведи и двигай задом активнее.

– Так, обождите минутку, – Пётр поднял указательный палец и ткнул им в мою сторону, – Девчушка, ты нам правила расскажи сначала.

– Кхм, – я недовольно кашлянула, – Видимо я забыла предупредить, что судить конкурсы буду тоже я, так что давайте оставим фамильярность на дне бутылки с бурбоном.

– А ты мне нравишься, – засмеялся Иннокентий, – Правильно, не давай им спуску.

– Правила вы узнаете вечером, когда начнется официальное открытие. Зачем заранее портить интригу? А пока мы с командой оставим вас, нам нужно доделать последние приготовления, – я вцепилась в Егора и Марго и с надеждой на спасение посмотрела на Самойлова.

– И то верно, – в миг, уловив мой сигнал о помощи, отозвался тот, – Это вы, тунейдцы, сюда приехали набивать брюхо халявной выпивкой, а людям нужно работать.

– Увидимся вечером, госпожа начальница! – заржал Пётр, и в этот раз его смех подхватили и остальные.

Желание подойти и двинуть со всего размаха по противно охмелевшим физиономиям росло во мне с каждой секундой, ладони сами собой сжались в кулаки, ещё мгновение и я

бы точно совершила зверское нападение, если бы Егор вовремя не перехватил мою руку. Он буквально вдавил меня спиной в себя, одновременно пытаясь незаметно для всех разжать мои пальцы.

– Помни про повышение, – зашептал он мне на ухо, пока Самойлов отчитывал своих друзей, – Эти люди должны остаться довольны. Не лезь на рожон, а все организационные моменты с ними буду решать я, ты води мероприятие.

– Как скажешь, – наконец, сдалась я.

– Ребята, чего вы там шепчетесь? – Марго подошла к нам поближе, – Хотите, я возьму на себя этот пионерлагерь? В юности я обожала работать вожатой.

– Нет! – закричали мы одновременно с Егором, чем привлекли к себе всеобщее внимание.

– Расшумелись тут, – буркнул Пётр, – Поняли мы всё, уходим.

– Увидимся вечером, господа, – подмигнул нам Макс, – Горю желанием увидеть, какая очаровательная из вас выйдет пиратка, Екатерина.

– А что мы будем в костюмах? – удивлённо воскликнула Маргарита.

– Конечно! – довольно отозвался Самойлов, – Я, естественно, буду самым кровожадным пиратом, который внушает страх и ужас в сердца всех слабовольных людишек.

– А мы? Кем будем мы? – словно маленькая девочка в меня вцепилась Марго.

– Мы будем работать на судне, поэтому нам нет необходимости рядиться, – устало ответила я.

– Глупости! Если есть шанс поучаствовать в маскараде, то как можно его упустить? – фыркнула Марго, – Ты что сказку о Золушке не читала?

– Золушка принца искала, а вокруг нас одни головорезы, – отмахнулась я от Маргариты и тут же осеклась, ведь вся братия всё еще стояла рядом, – Это я фигурально.

– Да не бойся, мы не кусаемся, – оскалился в ответ Кеша, – А Марго послушай, мы ведь и принцами можем прикинуться для тебя.

– Спасибо, но не нуждаюсь, – как можно тактичнее улыбнулась я в ответ.

На что мужчины лишь снова разразились противным хохотом и пошли в сторону бара, по всей видимости, за очередной порцией бодрящего пойла.

– Всё, решено! – Маргарита схватила меня под руку, – Илья Николаевич, где у вас здесь торговый центр?

– Мой шофёр вас отвезет, – Самойлов что-то набрал на телефоне и показал рукой в сторону черного внедорожника.

– Но мне надо работать, – я попыталась скинуть с себя не в меру раззадорившуюся Марго.

– Егор, всё решит, правда? – она снова, словно жалобный щенок, уставилась на племянника.

– Так и быть, идите, – он как-то недовольно вздохнул и обратился к Самойлову, – Илья Николаевич, сможете провести меня на корабль? Мы решим с вами, где установить камеры, и обговорим последние организационные моменты.

– Не вопрос, – тот кивнул и повел Егора к трапу.

Маргарита же потянула меня к выходу, где нас уже ждал водитель Самойлова, тот же мужчина, что встречал нас в аэропорту.

– Марго, зачем нам всё это? У меня куча дел, – не прекращала возмущаться я, пока та тянула меня к машине, как упрямого осла.

– Затем, дорогая моя, что тебе просто необходимо этой ночью соблазнить какого-нибудь мужичка.

– Вот еще!

– Ты слишком нервная, тебе нужна разрядка. А соблазнительный костюмчик расширит количество вариантов.

– Мне это не нужно! Забирайте их все себе.

– Я бы с радостью! Но это ты молодая и красивая, поэтому всё самое свеженькое достанется тебе, а я могу рассчитывать лишь на консервацию, – Марго развела руками, а потом с хваткой носорога затолкала меня на заднее сиденье автомобиля.

– Вы видели эти варианты? Это же тихий ужас, гориллы сбежали из зоопарка, – я фыркнула в ответ и недовольно надула губы.

– Мужчина и должен быть такой. Вот Самойлов, например, очень даже ничего. По виду он, похоже, постарше других ребят, – мечтательно закатила глаза тётя.

– По виду он похож на лохматого медведя. Складывается впечатление, что на этом курорте, кроме Егора, нормальных мужчин и нет.

– Так тебе мой племян нравится? – удивленно на меня уставилась тётя, – Что же ты молчала? Этого уболтать вообще труда не составит. Ему уже давно пора жениться, а то всё бегаёт по клубам, такой генофонд растрчивает попусту.

– Нет! Вы что? Мы с Егором – просто ... друзья. Даже не друзья, а коллеги. Я не смогу встречаться с мужчиной, на фоне которого меня все воспринимают, как бабу Ягу!

– Ну, как знаешь! Тогда будем искать цель уже на месте, – Марго довольно хлопнула в ладоши и продолжила свои нравоучения.

Мне же оставалось лишь обреченно внимать её красочному рассказу о её бурных и до безумия разгульных днях молодости. Самой же мне уже хотелось последовать примеру Петра и приложиться к бутылке бурбона, чтобы хоть как-то унять чувство неизбежной катастрофы, что не покидало меня с того момента, как мы увидели Самойлова. Я понимала, что общение с такими людьми будет непростым, но не представляла, что оно будет таким неприятным. Почему-то каждая пусть даже самая банальная фраза из уст этих мужчин, казалась мне двусмысленной. А уж их взгляды довольно чётко давали понять, что воспринимают они меня исключительно, как вещь, хотя скорее, как игрушку, с которой ближайшие несколько дней им предстоит развлекаться. Может, я, и правда, еще не доросла до такого уровня, чтобы без вреда для собственной самооценки общаться с таким кругом людей? До этого момента мне казалось, что сотрудники отдела моей мечты только и делают, что попивают шампанское на мягких, кожаных диванах в компании главных сливок общества. Но реальность дает понять, что кроме унижения и похабных предложений мне ничего другого ожидать не стоит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.